

Англичане специально установили запрет для футбольных хулиганов. До тех пор, пока чье-либо имя будет где-то в газетах или на каких-то видео-записях, ему будет запрещено смотреть футбольные матчи на стадионе. Для таких фанатичных людей, как они, запрет на просмотр игр был бы сродни лишению жизни.

Видя, как группа людей перед ним жадко вздыхают, Тан Ен улыбнулся. "Конечно, если кто-то из вас сомневается в моих словах, я могу попросить его показать пропуск репортера."

После того, как Тан Ен закончил, Броснан достал свой пропуск, который первоначально висел у него на шее.

"Я думаю, что вы должны знать, кто я, поэтому представляться я не буду."

Тан Ен сигнализировал Броснану отступить. Он стоял спереди и говорил, указывая на дверь сбоку: "эта дверь-граница, поэтому вы, ребята, оставайтесь там, а мы останемся здесь. Мы сыграем матч, пока вы будете его смотреть. Все будет в безопасности, если никто не пересечет границу." Тан Ен хлопнул в ладоши. "Разве это не фантастическое предложение?"

"Почему мы должны тебя слушаться?" закричал из толпы лысый мужчина.

Тан Ен посмотрел на него, прежде чем указать на Броснана, который был позади него.

"Если вы не хотите больше иметь возможность посмотреть матч со стадиона, то пожалуйста, делайте что хотите."

"Черт возьми! Даже если я не буду смотреть матчи всю оставшуюся жизнь, я должен..." лысый парень махал кулаками в задней части толпы.

Тан Ен увидел его блеф и все понял. Поэтому, он махнул рукой, указывая вперед.

"И что? Я думаю ты будешь более убедителен, если скажешь эти слова мне в лицо. Если ты прячешься за толпой и продолжаешь просить драки, что, если она действительно начнется? Ты останешься стоять позади?"

Услышав слова Тан Ена, группа футбольных хулиганов, естественно, повернула головы и посмотрела на лысого парня.

"Выйди. Если ты действительно хочешь ударить меня, то встань передо мной один. Покажи, какой у тебя большой кулак." Тан Ен сделал шаг вперед и остановился прямо перед границей, которую он установил. Он будто бы совсем не беспокоился о том, что фанат действительно ударит его.

Игроки позади него волновались. На самом деле, Доусон уже был готов наброситься на того человека, если он осмелится прикоснуться к Твену. Он не собирался заботиться о запретах или наказаниях, которые он может получить.

Лысый чувствовал себя виноватым под молчаливыми взглядами своих товарищей. Поэтому он стиснул зубы и направился вперед.

Глядя на его действия, Броснан крикнул: "что ты делаешь? Я предупреждаю тебя..."

Тан Ен махнул рукой, чтобы прервать взволнованного репортера. - "Все в порядке, мистер

Броснан."

Лысый человек встал вперед и посмотрел на Тан Ена с улыбающимся лицом, он был полон уверенности. После этого он обернулся и посмотрел на своих товарищей, которые молчали. В этот момент он почувствовал, как будто он был тем куском говядины между бутербродом...

Тан Ен, на самом деле, очень нервничал в глубине своего сердца. Он тщательно подбирал слова и боялся спровоцировать группу людей, разбудив их желание драться. Единственное, что он мог сейчас сделать, это тянуть время как можно дольше. Как только они доберутся до вокзала, кризис должен быть предотвращен. Какой бы ни была смелой эта группа людей, они определенно не посмеют драться перед репортером и полицией, верно?

Он был здесь, чтобы привести команду на матч, а не ввязываться в драку. Тем не менее, он не мог показать никаких признаков слабости перед этой группой людей. Он должен был действовать жестко, и заставить их почувствовать, что даже если они соберутся все сразу, Тони Твен все равно не испугается их!

Тан Ен думал, что... если бы у него было что-то вроде нунчаку или типа того, он мог бы, по крайней мере, блефовать и сдерживать их. Кроме того, он мог бы подражать Брюсу Ли и начать кричать, и это, скорее всего, заставило бы их отступить.

Увидев неловкое выражение лица лысого парня, Тан Ен пожал плечами и сказал:

"Посмотри как хорошо. Вы оставайтесь там, пока мы здесь. Мы не перебиваем друг друга. Приятель, мы здесь, чтобы играть на матче, а не устраивать войну. Как тебя зовут?"

Лысый парень рефлексивно сказал: "Саймон..."

Прежде чем он договорил, его кто-то отстранил. Человек, которому, казалось, было около пятидесяти, вышел из-за спины.

"Г-н менеджер, я не хочу, чтобы жалкие СМИ после матча говорили, что победа Миллуолла не была чистой." Мужчина указал на Пирса Броснана позади Тан Ена. "Конечно, еще более я не хочу, чтобы мои люди были в черном списке полиции для такого рода вещей. Мы ничего не будем делать", - сказал он, раскрыв руки.

Тан Ен кивнул. "Вот как? Тогда я должен поблагодарить вас за это." Хотя он сказал это, Тан Ен не повернулся и не пошел назад. Вместо этого, он продолжал стоять там, между болельщиками и игроками. В глубине души Тан Ен не очень верил словам таких людей. С тех пор, как умер Гэвин, Тан Ен ненавидел футбольных хулиганов, а также всех поклонников Миллуолла. Возможно, это было предубеждение, но Тан Ен не собирался менять свою точку зрения.

Жаль только, что он не успел рассказать игрокам какую тактику использовать, и как играть во время матча.

Вагон поезда вновь обрел покой, как до того, когда туда впервые вошли футбольные болельщики. Две группы людей стояли на двух концах вагона. В середине двух групп были их боссы, которые молча смотрели друг на друга. Ни одна из сторон не отводила взгляд, потому что это рассматривалось бы как признак трусливого побега.

Они смотрели друг на друга просто так, оставаясь спокойными и не показывая никаких признаков беспокойства или нетерпения. Даже частота их дыхания была нормальной. Они ни о чем не думали, на их лицах не было никакого выражения. Они не показывали другой стороне

ни малейшего изъяна и не позволяли себе оказаться в невыгодном положении.

Это было еще более утомительно, чем управление финалом Кубка мира!

Воздух становился все тяжелее. Даже Тан Ен не знал, как долго он продержится. Он надеялся, что не рухнет. Температура в вагоне поезда как будто повысилась, на лбах "боссов» появились видимые капли пота. Тан Ен чувствовал, как капля стекает по его брови. Если бы он не моргнул, то она попала бы ему в глаз...

Как только Тан Ен оказался в трудном положении, раздался голос. "Станция стадиона Нью Ден, станция стадиона Нью Ден..."

Темнота за окнами подходила к концу, уже можно было увидеть вспышки света.

Не только Тан Ен, но и почти все игроки Ноттингем Форест вздохнули с облегчением.

Они добрались до железнодорожного вокзала, до места проведения матча.

Поезд замедлился, Тан Ен увидел репортера Робсона, который однажды беседовал с ним на городском стадионе. Рядом с ним были журналисты из других СМИ, а также более 10 полицейских в черных и ярко-желтых жилетах. Тан Ен знал, что этот конфликт с болельщиками, наконец, закончился.

Когда поезд остановился и дверь открылась, мужчина сделал жест, приглашая его выйти. Тан Ен не двигаясь махнул рукой Уолкеру, чтобы тот первым вывел игроков из поезда.

Только после того, как последний игрок Ноттингем Фореста вышел из вагона, Тан повернулся и ушел. Когда он выходил из вагона, со стороны тунеля подул порыв ветра. Только тогда он понял, что его рубашка совсем промокла.

Увидев, как Тан Ен выходит из поезда, репортеры бросились вперед, а их микрофоны преградили ему путь.

"Если у вас возникнут вопросы, я отвечу на них после матча. Не могли бы вы отпустить мою команду на стадион?" Громко ответил Тан Ен. Он оттолкнул журналистов, блокирующих его путь, прежде чем побежать за игроками.

Джеймс Робсон увидел Пирса, который огляделся, как только вышел, и остановил его. "Ты сопляк. Ты заставил нас волноваться!"

Вместо этого Броснан улыбнулся и сказал: "мистер Робсон, я думаю, что заполучил лучшие новости! Мистер Твен уже позволил мне написать о событиях в метро и опубликовать их в газетах!"

Внезапно со входа донесся хриплый громкий крик, распространившийся по всей станции метро.

"Быстрее! Спешите! У нас меньше 10 минут! Сейчас самое время размяться!"

Броснан повернул голову к выходу. Хотя их самих больше не было видно, их тени все еще двигались по лестнице.

"Возможно, вы правы. Теперь я немного сожалею о том, что проспал не я." Робсон похлопал Броснана и продолжил: "поехали, матч вот-вот начнется."

Увидев прямой пешеходный проход к входу на стадион прямо из станции метро, Тан Ен понял, что он счастливчик. Стадион находился примерно в 500 метрах от станции, это совсем недалеко. Еще более удачным для него было то, что, поскольку матч скоро начнется, эта дорога, которая должна была быть переполнена, уже стала совсем пустой. Поэтому, его игроки могли добежать до раздевалки без особых преград.

Минуту спустя задыхающиеся игроки распахнули дверь раздевалки. Тан Ен остановился у входа, не в силах даже перевести дыхание и громко крикнул: "переоденьтесь в форму, убедитесь, что вы надели ее правильно! Бутсы, голени..."

Из раздевалки внезапно слышались бешеные звуки.

Тан Ен повернул голову и посмотрел на тяжело дышащего Уолкера. "Эй, ты на пенсии всего год... тебе нужно больше тренироваться."

Задыхаясь, Уолкер ответил: "Давай не будем говорить об этом сейчас ... Тони, ты слишком классный! Ничего не делая, ты смог остановить этих уродов!"

Доусон, который надевал футболку, тоже вмешался: "точно, точно! Все были так сильно напуганы. Босс, вы восхитительны!"

Рид добавил: "правильно. Честно говоря, я не знал, что делать."

Тан Ен был невероятно счастлив. Хотя это был несчастный случай, игроки зауважали его еще сильнее.

"Энди, просто ты слишком робкий ... хорошо! Хватит болтать! Быстро переодевайтесь, мы идем на поле! Я смею поспорить, что эти слабаки из Миллуолла, подумали, что мы уже устали, и они смогут легко одержать победу. Теперь пришло время показать им, насколько они ошибаются!"